

Тайна ПРОЕКТА «ЗЕНИТ»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Фрейя Линн

Фрейя Линн

Тайна проекта «Зенит»

<https://litres.ru/74240409>

SelfPub; 2026

Аннотация

Студентка-культуролог мечтала о тихом семестре за изучением древних папирусов, но загадка оказалась куда глубже обычной курсовой. Её цель — организовать уникальную выставку в университете, но на пути к успеху встаёт загадочный аспирант, явившийся как гром среди ясного неба Петербурга. Он безупречен, галантен и явно что-то скрывает. Станет ли он её главным союзником или тем, кто разрушит её мечту?

Содержание

Глава 1 «Потрясающий листопад»	4
Глава 2 «Мир тесен, а ты как думаешь?»	13
Глава 3 «Английский баскетболист»	23
Глава 4 «Старая молодость»	30
Глава	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Фрейя Линн

Тайна проекта «Зенит»

Глава 1 «Потрясающий листопад»

Яркие листья медленно покрывали гранитные набережные и мощеные улочки весёлым одеялом. Солнце на низком небе ещё грело, но летняя духота прошла.

Пиная желто-красные листики, шла девушка. Ее кеды расчищали перед собой дорогу, а она будто и радовалась приятному шуршанию под ногами.

Прошло две недели с начала учебного года. А сегодня - важный день. Нужно держать уведомления включенными, ведь если ты не займешь самую лучшую тему для курсовых - считай, ты проиграл. Староста вот-вот должен отправить темы. А после начнутся гладиаторские бои за самые интересные темы.

Пары закончились сегодня раньше обычного - решили отпустить, раз преподаватель приболел. Девушка свернула за угол улицы и открыла перед собой дверь в ее любимое место в этом городе. Уютная кофейня встретила её ароматом свежей выпечки и кофе. Помещение небольшое, здесь было всего четыре квадратных столика и барная стойка у окна. Она подошла к кассе и в тот самый момент, когда она уже

произносит заветное:

— Здравствуйте, мне средний латте, пожалуйста. Оплата картой!

Это случилось. Роковое сообщение. С темами для курсовых.

— Сахар, сироп, корица?! — спрашивает девушка-бариста с татуировкой на руке.

— Китайское искусство мое! 6 тема! — Посетительница сказала это вслух, неосознанно и резко, уткнувшись в телефон. Слишком уж яро боролась за нечто важное!

— Что-что? — переспрашивает бариста, но она явно поняла.

Я снова это сделала. Крикнула какую-то глупость вслух. Все никак не научусь это контролировать!

— Простите. Нет-нет. Просто латте. Сражаюсь за темы для курсовой.

Но кто-то написал 6 номер темы раньше! Пока грузилось сообщение. *Проклятье!*

Бариста понимающе кивнула - и как только прошла оплата, а смайлик на терминале улыбнулся - она принялась за заказ. Аппарат загудел, как и мысли в голове девушки. Кофейные зерна трещали, молились перед своей кончиной.

Ее второе сообщение за этот день уже отправилось быстрее, чем первое:

«Ладно, ребят, вы же не оставите мне какие-то советские разработки?! БЕРУ 12!»

Ответ пришёл от старосты почти мгновенно:

«Могла и не писать. Ты же всегда берешь для докладов номер 12. Для тебя приберег. Даже подписано, а ты не заметила.»

Счастливое число. Так ещё оказывается, эта тема рекомендована специально для меня? Чем я заслужила такую похвалу или наказание?

Взять 12 тему, как некий её ритуал на удачу. Она отложила телефон в карман, ожидая, пока кофе наконец-то будет готов. Рассматривала картины в стиле поп-арт на стенах, как будто их видит в первый раз. С картин ей улыбалась яркая американская актриса и собака в очках с флагом Великобритании.

— Анастасия, ваш латте готов. Приятного аппетита. — бариста поставила стаканчик и приятно улыбнулась — И удачи Вам.

— Спасибо... — Анастасия улыбнулась девушке-бариста в ответ.

Видимо, такая же студентка, которая жертвует парами ради заработка. Это хорошего стоит.

Анастасия, возвращаясь из университета, уже представляла, как будет проводить все свое свободное время в архиве. Пыльном, тесном. Где форточка находится едва ли не под потолком, и нужно быть атлантом или ловкачом, чтобы её открыть или закрыть.

«Тема 12: Советские исследования энергетической без-

опасности на основе религиозных трактатов Византии?»

— Профессор Столетов что-ли напился чифира Ольги Семёновны, сочиняя темы?! — Анастасия вновь не заметила, как произнесла свое возмущение вслух и чуть не подавилась кофе.

Темы были разобраны в считанные минуты, и староста пообещал поскорее отправить куратору или куда выше — в деканат.

Идти «домой» не хотелось. Коммунальная квартира была похуже, чем затянувшаяся смена в детском лагере. Когда этажом ниже живёт малышня, младшие девочки-первоклассницы постоянно бегают к старшим заплетать косички утром и после сон часа. А несносные мальчишки, отобедав, играют в самые шумные гонки на телефоне.

А здесь если повезёт — соседями окажется пожилая женщина с провалами в памяти, и пенсионер, пересказывающий уже третьему поколению захват Берлина в 45-ом. А не те, товарищи кто ищет на небе звёзды даже днём, теряя землю из под ног.

Мимо проезжали машины, но Анастасия даже не обращала на это внимание. Одна замедлилась за ее спиной. Тонированная, слишком черная в этот яркий осенний день. Но тут же продолжила движение.

От университета до коммуналки проще было доехать на метро. Но раз сегодня тёплый день — это грех не прогуляться. Пинать листики и камушки, рассматривать архитектуру

с нового взгляда и сделать фотографию Невы в десятый раз за этот месяц. Самое то.

Красиво же. Придется переходить через мост.

Анастасия подошла к нужной парадной через полтора часа. Ноги гудели, но голова была опустошена прогулкой. Окунула руку в карман поиска ключей - и, слава богу, нашла их. А то вечно что-то теряет. Она была готова поклясться, что черный седан, который проехал мимо нее около полутора часа назад, проехал мимо вновь. Но уже неважно - ведь калитка захлопнулась страшным скрипом, преграждая путь незваным гостям.

Снаружи дом выглядит как музейный объект, а внутри - как хаос, где смешалось наследие Российской империи и Советского коллективизма! Двор колодец - вот тут можно почувствовать себя как на дне.

Следующие дни прошли как филлер в очередном сериале. Пары - скучные, только истории, которые рассказывали одноклассники с последних парт ощущались громче, чем бубнеж профессора. Презентация была так плохо видна, что проще было переписывать потом с копии, которые отправит староста. Солнце светило прямо на белое полотно!

Удивительно, — думала Анастасия, подпирая щеку рукой. — *когда делаем презентации мы, то докапываются до мелочей: картинок и шрифта с засечками. А говоришь им — «это дизайн такой», они хмурятся. А здесь: ни практичностью, ни дизайном не пахнет. Не справедливо.*

Анастасия, как обычно, что-то рисовала на листочке в тетради. Обычно это были персонажи из игр или ее головы. Рыцарь и красивая принцесса, как в сказках. Рядом - какой-то парень с татуировками из аниме. Летающий кот, из хвоста которого извергается радуга. Хаос, но творческий.

— Пойдешь с нами в магазин на перерыве? — спрашивает одноклассница. Елена — высокая девушка с собранными темными волосами. Голос одноклассницы вырвал Настю из ее же собственного мира среди сплетен и лекций.

— Я хотела зайти в архив. Нужно решить вопрос с наuczником. Возьмите мне что-нибудь, ладно?

Лена кивнула. Она помнит, что Настя берет в том маленьком магазинчике напротив шоколадку и газировку.

Перерыв — понятие растяжимое. Он может быть 10 минут, а может быть и три часа — если деканат решил измучить студентов окнами в расписании. Настя решила не терять это время — как раз обеденный перерыв и пара. Два часа!

С ума сойти можно, сидя в закрытом архиве.

Захватив с собой рюкзак, со всем необходимым: ноутбук, планшет, расческа, тетрадь на все предметы и пенал, где есть почти все: от карандашей до пилочки для ногтей.

Архив находился этажом выше. Тащить непосильный багаж на себе — испытание еще то.

Миновав библиотеку, она направилась к "той самой двери". Ольга Семёновна — старшая библиотекарь, которая пила уже пятую кружку чая за день, почти не обратила внима-

ния на торопливую студентку.

Архив был как второе помещение или лаборантская. А дверь в нее совсем небольшая, неприметная, находилась ближе к внешней стене и сливалась цветом со стеллажами вокруг.

В фильмах здесь мог бы находиться какой-нибудь тайный отсек библиотеки с запрещенными знаниями, путь в который открывается рычажком или нужной книгой на полке!

Архив и в самом деле оказался небольшим пространством, где едва могут поместиться три человека. Шкафы устремились в самый верх, и забиты папками, книгами и картонными коробками. Здесь творился хаос, не то, что в библиотеке, где все выставлено по струночке с жесткой руки Ольги Семеновны.

— О, Анастасия Юрьевна, Добрый день. — за большим столом уже стоял профессор Столетов Владимир Александрович. — Это ваш, так скажем, материал.

Он окружен большими коробками в количестве четырех штук — они едва умещались на длинном столе, заняли почти все пространство.

— Здравствуйте... Владимир Александрович. Это? Что...

— Это, Анастасия, ваша работа. Здесь... Много материалов, я не могу все рассказать вам. Их тут слишком много, чтобы я мог рассказать в двух словах. Думаю, вам будет намного интереснее узнать самой.

Анастасия отодвинула стул и села на край. Скинула рюк-

зак на пол.

— Здесь есть все для вашей курсовой работы. Кстати, я буду настаивать на том, чтобы вы продолжили свое исследование дальше. Сейчас вы на втором курсе, но материала хватит и на диплом на четвертом. — Продолжает спокойно Столетов.

— Там реально какие-то византийские трактаты и советские исследования? — Мысли девушки вновь вырвались в слух. Девушка ничего не поняла. Курсовая, диплом, 4 огромные коробки из плотного тонкого дерева, с документами, которые она даже поднять не сможет.

— Да, да... Вы, по сути дела, правы. Ну, я должен напомнить: вы можете пользоваться любыми материалами архива, при переводе древних текстов. Однако строго прошу не выносить ничего отсюда. И... Никаких фотографий. Не заставляйте меня проверять эти ваши «гад-же-ты»!

Анастасия тяжело выдохнула, опирая лоб на ладонь.

Так, ладно. Копаться в старых бумагах — это была твоя мечта детства. Она сбылась.

— Хорошо, я постараюсь сделать все правильно. Я пока подумаю, как можно структурировать свою курсовую.

Профессор Столетов довольно хмыкнул.

— Отлично. Моя почта у вас есть. Я буду в своем кабинете, если возникнут какие-либо вопросы.

Владимир Александрович покинул архив ровной походкой. Анастасия осталась одна наедине с пыльными коробками.

ми и сакральными знаниями в ней.

Приступим.

Глава 2 «Мир тесен, а ты как думаешь?»

Яркий свет проникал через узкое окно под потолком. Было тихо, что различалось тиканье часов в читальном зале и приглушенное звяканье ложечки о кружку. Шла шестая чашка чая библиотекаря. За окном гудел живой городской проспект. Анастасия тщетно пыталась сдвинуть хоть какую-то коробку ближе к себе.

Сюда как будто кирпичей и камней наложили, а не бумаги!

Было похоже на то, что эти коробки простояли где-то целую вечность. Анастасия открыла первую попавшуюся. Ту, что стояла ближе к ней. Ее встретил запах старой бумаги — такой, которым пахнут книги в бабушкиной библиотеке. Внутри — папки, опечатанные грифом «Секретно» — 1975.

Ну и старье. Старше моей матери.

Она копнула глубже. Среди с десятка разных папок-скорописывателей, Настя нашла старый фотоальбом в кожаном переплете. Как будто его положили сюда намеренно, среди научных и явно секретных наработок, и не в самую глубину.

Это же не научный материал? Надеюсь, если возьму с собой посмотреть, никто против не будет.

Оглянувшись по сторонам, Настя закинула древний фо-

тоальбом к себе в рюкзак. И заметила, что коробки оказались пронумерованы — аж несколько раз. Тот, что уже был открыт ею — оказался под номером «четыре». Помимо фотоальбома, ничего интересного здесь не оказалось. Пока что. Только научные статьи о физических свойствах, огромные формулы, которые она совсем не понимала.

— Подожди...

В глубине откопалась папка с названием: «ПРОЕКТ ЗЕНИТ»

— Ну конечно, засекречено. Хочу надеяться, что там не тайны биографии футбольного клуба.

Оставив «начальную» папку перед собой, Анастасия решила открыть дальнюю коробку. Первая по номеру выглядела особенно избитой временем. Углы особо потерты, а предыдущие надписи размыты. Створки поддались с трудом, но то, что оказалось внутри...

— Это что, реально???

Городской проспект гудел своей жизнью. Припаркованный черный автомобиль сильно выделялся среди прочих. Седан блестел в лучах солнца, отражал набережную вдалеке. Как будто сразу после автомойки. Тонированные окна и блатной номер «888» создавали ауру «Я тут босс на дороге».

Молодой мужчина, что сидел в ней, внимательно наблюдал за происходящим вокруг. Высматривал что-то. Или кого-то. Время от времени он приглаживал светлые волосы,

смотря на себя в зеркало заднего вида, но не терял бдительности. Судя по расписанию звонков, что вывешено на сайте этого университета — вот-вот должен быть перерыв на обед.

Observation. The appearance of the object was not recorded.
(Наблюдение. Появление объекта не зафиксировано.)

Он сидел в салоне, сжимая руль так крепко, что костяшки на руках побелели. Знакомый профессор — фигурант дела, покинул здание университета ровно в срок. Но не «Весна». Он отметил спортивную выдержку профессора. Тот выглядел хорошо для своих лет.

В боковое окно резко постучали. Машинально мужчина потянулся за кобурой за пиджаком, но вспомнил, что в этой стране свободное ношение оружия запрещено. Выдохнул — за окном «местный», в куртке и кепке, который суетливо оглядывался по сторонам. Не выглядит как посыльный или другой агент. Тот активно махал руками и что-то разъяренно говорил.

Окно медленно опустилось. В салон ворвался свежий воздух набережной и гудки проспекта.

— Эй, парень, если ты так сильно хочешь получить штраф и ловить свою тачку на штраф стоянке, то оставайся! Знак «парковка по четным числам запрещена» видал? Эвакуатор уже за углом тащится!

— Простите? — русский язык иностранца был идеальным. Почти.

— Что «простите» — хмыкнул мужчина, принимая по-

терянного парня за рулем за представителя золотой молодёжи — Вставай туда! Сейчас корыто за тобой приедет и все, штраф и выкуп тачки, «бай-бай» семь тыщ! Оно тебе надо?

Потерянный иностранец не ожидал такой помощи. Натянул вежливую улыбку и коротко кивнул, а мужчина махнул рукой и пошел в свою сторону.

Well done. Focused on the goal, forgetting about the road signs. Minus one point, Michael.

(Прекрасно. Сфокусировался на цели, забыв про дорожные знаки. Минус балл, Майкл.)

Майкл выкрутил руль и надавил на педаль, в поиске свободного места на университетской парковке.

The viewing angle is bad. It was better the other way around. I'll have to turn around.

(Угол обзора — неудачный. Напротив было лучше. Придется развернуться.)

Его черный отполированный автомобиль особенно выделялся среди дешевых разноцветных иномарок. Майкл постукивал ладонями по рулю, настраиваясь на дальнейшую работу.

Так. Досье. Нужно повторить ещё раз. Как будто бы не проверял сотню раз до этого.

С заднего кресла он взял в руки папку. Первым разворотом оказалось досье. Девушки.

Дмитриева Анастасия Юрьевна.

Возраст: 20 лет.

Факультет: философии

Направление: культурология.

I followed her a few days ago, she dyed her hair! Outdated information. Does she have two names or three?

(Я же следил за ней несколько дней назад, она же волосы покрасила! Устаревшая информация. У нее два имени или три?)

Девушка на фотографии выглядела «нормально». Русые волосы, уставшие голубые глаза. Та, что тащилась пешком от университета две недели назад выглядела куда ярче. Куски бордовой краски на волосах, да и сама длина оказалась чуть короче.

— Дми-три-е-ва. А-на-ста-си-я... А-на-ста-си-я Юрь-евна.

It's a terror. Why do these Russians have such complicated names? I need to start thinking in Russian in order to join the team.

(Это ужас. Почему у этих русских такие сложные имена? Нужно начинать думать на русском, чтобы влиться в коллектив.)

Бегло пробежавшись по досье глазами, Майкл достал из внутреннего кармана свой документ, повторяя легенду.

Джордан Майкл Артурович. Оксфордский приглашенный аспирант. Студенческий уже есть — лежит в аккуратном белом конверте.

Майклу не нравилась своя фамилия: *Центр не мог придумать что-то более оригинальное?*

Первоочередная цель: *Нужно найти библиотеку и офор-*

мить читательский билет.

Время перерыва подходило к концу, нужный профессор уже возвращался. Шумные компании студентов также спешно возвращались к главным дверям. Но не девушка с фотографии.

То, что увидела Анастасия в старых коробках, шокировало ее.

— Это что?

Анастасия зарылась руками в античные трактаты. На поверхности — свитки из папирусов, которые пахли древностью. Она бережно смахнула тонкий слой пыли рукой, боясь навредить

— Как ЭТО сохранилось?!

На древних папирусах изображался пантеон богов — Анастасия сразу это узнала. *Осирис, Исида, Сет, Анубис... Все вокруг... Чего-то божественного? Солнце, бог Амон-Ра, изображался совсем по другому. Но это — совсем другое. И не Атон, который представлялся с сотней рук!*

В центре древнего папируса — золотой диск, от которого стремятся линии, будто река Нил.

— Эта линия... даёт им землю под ногами.?

Я что, пришла смотреть на картинки?

— Если да, то я очень этому рада.

Если профессор Столетов, или тот, от кого ему это досталось, разложил мне эти документы в хронологическом

порядке, явно мне помог.

Время пролетело незаметно. Анастасия на момент почувствовала себя любознательным первооткрывателем. Прошло больше часа, а до пары оставалось 5 минут. Анастасия быстро, но аккуратно сложила все египетские документы в одну коробку, а советские папки — в другую. По местам, откуда она их взяла.

Спешно покинула архив, а дверь автоматически захлопнулась на замок. Тот, у кого нет допуска — не попадет. Наверное. Бегать в библиотеке было нельзя — только быстрый шаг.

— До свидания, Ольга Семёнова, я ушла! — сказала она библиотекарше, не дожидаясь ответа.

И... побежала.

Преод будет ворчать если не успею!

В руках она сжимала свой блокнот, в которой она так и не успела записать свои наблюдения.

Лестница — это аттракцион, когда спешишь на пару, и нет даже времени смотреть под ноги. Только вперёд! Но кто-то даже по сторонам не смотрит!

И... Удар в плечо. Резкий, болезненный. Как кто-то бросил что-то очень тяжелое, или толкнул огромную тяжелую телегу вперед. Анастасия споткнулась, плечом столкнулась с широкоплечим прохожим и уже была готова принять боль, проехаться лицом по лестнице, так вдруг... ее поймали за руку.

Блокнот выпал из рук, и едва не угодил в лестничный пролет, но тут же мужчина его тоже ловко поймал. Девушка нашла опору на ногах и сразу же постаралась выпрямить спину. Она отряхнула край кофты, не смотря на мужчину.

— Ох, простите! Вы в порядке?! — его голос прозвучал нежно, с интонацией заботы. С небольшой мягкостью в твердых звуках, и его неуловимый акцент промелькнул так, словно его и нет.

— Ага... — Когда она потянулась за блокнотом, отряхивая ноги, пробубнила себе под нос — Плечи отрастил, а по сторонам не смотрит...

Светловолосый высокий мужчина сделал вид, что ничего не услышал, виновато улыбаясь. Он выглядел растерянно, но в уголках глаз не было и капли страха. Кончики губ растянулись в вежливую улыбку.

— Я засмотрелся на великолепную лепнину на потолке. Это стиль 19 века, так ведь?

Девушка все ещё пребывала в шоке. Пытаясь восстановить дыхание, она забрала свой блокнот обратно.

— Да. Университет открыли в 1850. Только советский капремонт никого не щадит. Лепнину восстановили 10 лет назад.

Девушка наконец-то пришла в себя, но... увидела, как ее одноклассники уже спешат на лекцию. Катя — одна из подруг заметила Настю и совсем не ожидала увидеть ее рядом с неизвестным красавчиком! Она помахала рукой и поспеши-

ла на занятие. Предстоит веселый разговор.

— Мне нужно спешить. Смотрите по сторонам, ладно? — Анастасия вздохнула и побежала в свою сторону на занятие.

Неуклюжий молодой человек согласно кивнул и улыбнулся ей вслед.

Попалась. Врезаться в нее — было хорошим решением. Руки пахнут старой бумагой, она провела в архиве по большей мере час. Отлично. Главное, чтобы мой фокус с столкновением не повторили местные обывательницы уже на мне.

Майкл спокойно, но уже медленно и глядя по сторонам, поднялся по лестнице. Его цель сейчас — библиотека и пропуск. Сканировал территорию — подмечал «слепые зоны» на камерах видео-наблюдения. Оценивал состояние диванчиков, на которых отсидело в ожидании пар не одно поколение студентов. Дальние запасные лестницы, оценивал схожесть планировки с планом эвакуации. Майкл четкой походкой поднялся на 2 этаж. Он уже знал, где находится библиотека.

Дверь особо выделялась среди прочих аудиторных. Двустворчатая, массивнее. Майклу не составило труда потянуть на себя ручку двери — от его силы она легко поддалась.

А в это время в аудитории на первом этаже новая пара уже началась.

На истории искусств Настя хотела старательно вести конспект в электронной форме на ноутбуке. Это было удобно

тем, что можно записать больше — и рука вовсе не устанет. Добавить нужные картинки и красиво выделить самое нужное. И самое удобное — синхронизация по аккаунту. В любое другое время она могла прочитать свой конспект с планшета или телефона.

— Пссс, Насть, кто был этот красавчик на лестнице? Ты его знаешь? Он такой высокий! — шепчет Катя.

— Я не знаю. На перваша не похож. Наверное, какой-то магистрант или аспирант, который решил в первый раз прийти на пары. Ну, или с другого корпуса.

— Ой, если он был бы у нас...

— Кать, успокойся. Он меня сшиб на лестнице. По сторонам даже не смотрит. Прет как танк! Он видимо себе британскими словарями бицуху накачал.

— Девочки, кто там болтает? — Прервал рассказ о заморском принце преподаватель.

Настя уткнулась в свой конспект на экране ноутбука, делая умный и старательный вид. *Никто не болтает! Я не виновата!*

И больше она не болтала на этой паре, как прилежная студентка!

Глава 3 «Английский баскетболист»

Ольга Семеновна уже хотела достать из своего мини-холодильника под столом варенье, чтобы перекусить с кусочком хлеба. На большой перерыв пришлось достаточно работы. В читальном зале осталось не больше 3 студентов, которые тихо что-то печатали в своих ноутбуках. Дипломы, курсовые работы в библиотеке - как по старинке.

— Извините, пары уже начались. — сказала она почти машинально, как железная дверь закрылась за спиной Майкла.

— Да... По этому ждал более спокойного момента. Мне нужно оформить читательский билет и пропуск в архив.

— Можно ваш студенческий и паспорт? — профессионально ответила она, поправляя шаль на плечах.

Майкл кивнул и протянул все необходимое.

Женщина предпенсионного или пенсионного возраста. Очки с большими линзами -выявленная дальнозоркость. Видит тех людей в зале лучше, чем меня.

— «Джордан Майкл» — откуда к нам занесло таких! — полушепотом сказала Ольга Семёновна. Она читала со студенческого, ведь в его заграннике имя оказалось на латинице. Библиотекарь просто не хотела расшифровывать под лупой малопонятные ей буквы.

Введя фамилию, имя, отчество и еще несколько данных с документа в программу, Ольга Семёновна уже ждала, когда загудит принтер. Но... Программа внезапно зависла.

— Ой, интернет что-ли снова шалит? Молодой человек, подождите чуток. А то тормозит.

Майкл сдержанно кивнул. Пока программа обрабатывает его честно полученные данные - он взглядом осмотрел помещение библиотеки.

Пространство обширное - много естественного света. Стеллажи вдоль стен - высокая акустика. Трое гражданских лиц в зале, работница - одна.

— Молодой человек, тут вас программа не пускает! Поглядите, я вас правильно записала?

Ольга Семеновна повернула монитор экраном к Майклу. Яркий белый экран, что до этого отражался в очках женщины, ударил по его глазам.

— Вы ввели «Жордан». Правильно через «Дж».

— Тьфу, просите. Ниче не вижу вообще.

На соседних вкладках Майкл увидел: «онлайн пазлы», «открытки внукам», «рецепт пирога от...». Но сохранял холодный взгляд и приветливую легкую улыбку.

Она развернула монитор обратно к себе и вновь защелкала клавишами. Не так быстро, как студенты в зале, но хотя бы двумя пальцами. А не одним с долгим поиском букв на клавиатуре.

Работает с электронным вводом достаточное время.

Пишет умеренно, но остаются помехи из-за зрения.

— Так, сейчас должен быть.

Программа вновь «закрутилась». Ольга Семёновна была уверена, что ввела данные этого иностранца правильно!

Майкл сохранял спокойствие. Другой любой бы человек на его месте стучал пальцами по столешнице. Осматривал пространство вокруг внимательнее.

Камеры в двух точках по углам. Экран библиотекаря не захватывает. Может радоваться и собирать пазлы дальше. Дальняя массивная дверь. Неприметная. Архив. Там то, что мне нужно.

Принтер наконец-то загудел.

— Так, вот... подпишите здесь и здесь. И дату поставьте.

Майкл осмотрел документ - по сути, это направление на выпуск пропуска. Ожидал, что сейчас наконец-то получит то, что надо. Подписал размашисто в нужных местах.

— Я могу брать любые материалы здесь, верно?

— Да, да, милоч. Только сходи в бюро пропусков рядом с охраной, там тебе пластиковую карточку сделают.

Майкл сохранял спокойствие.

Все под контролем. Просто сделать карточный пропуск.

— Спасибо, до свидания. — вежливо сказал Майкл и покинул библиотеку, стараясь не привлекать лишнего внимания более.

Спустился той же дорогой, коридоры опустели. Все студенты уже сидели на парах. Миновал лестницу, на которой

он намерено столкнутся с нужной для его задания девушкой.

Бюро пропусков находилось по соседству с охранным пунктом у турникетов. Которые по удаче или неизвестной ему причине были открыты.

Это Midnight постаралась или местные поленились установить защиту? На счёт первого сомневаюсь.

А охранник утром отошел за чаем. Сейчас - сидел себе спокойно. Майкл постучался в дверной косяк «бюро».

В углу у монитора сидел мужчина - лет 40. Вид его был не академический - видно, что сотрудник технического отдела.

— Здравствуйте, мне нужен электронный пропуск. — спокойно говорит Майкл, скрывая напряжение.

Это мой утренний спаситель от штрафстоянки. Как тесен этот мир.

Мужчина закрыл телефон чехлом-книжкой и потянулся за документами Майкла. Не сразу посмотрел на его лицо. Но когда увидел фотографию на распечатке и студенческом, его рука на момент замерла.

— О, и вам здравствуйте. Машинку-то переставил?

— Да. Спасибо. Было бы неприятно, если бы я получил штраф.

— А то, парень.

Мужчина принял документы без лишних вопросов. Быстренько напечатал нужные данные - имя, фамилия, отчество и направление “искусствоведение”. По клавишам он щелкал быстрее, чем Ольга Семёновна.

— Так, молодой человек. Артурович. Пропуск будет готов утром. Аппарат сбоит, а мастер только вечером подойдёт. Ну, завтра утром попросите дядю Вову на охране, вас как и сегодня пропустят. Наверное. — без особых эмоций сказал мужчина. И вернул документы Майкла обратно. — Щас распечатаю бумажки, одну Вам, одну нам.

Майкл понимающе кивнул, и не стал говорить ничего лишнего. Принтер загудел и выдал два одинаковых документа - заявка на изготовление и выдачу пропуска.

Спокойно, Майкл. Ты - часть системы. Получишь хоть пропуск легально.

— Вот тут подпись ваша.

Он ткнул пальцем в свободное поле для подписи. Майкл пригляделся к графе сотрудника, где тот тоже оставил подпись на документах. Не разобрал - было похоже на резкий рисунок забора. Но ниже, под чертой: Петров И.А.

— Петрович, ты когда на обед-то пойдешь? — кричит охранник “дядя Вова” .

Хорошо, Петров. Петров — это фамилия? Почему тогда Петрович, если третья буква А?! Было бы хорошо, если можно было узнать его имя. “И”? Возможно, Иван.

— Да подожди! Я работаю. Щас отпущу парня. — буркнул ему “Петрович”

Майкл сделал вид, что ничего не услышал и уверенно подписал свою строку и забрал свой экземпляр “Заявки”.

— Спасибо. До-свидания. — вновь натянул маску вежли-

вости и поспешил удалиться. Решил более не мешать очередному чаепитию сотрудников.

Вернувшись в свой черный «особый» автомобиль, Майкл заблокировал двери и достал рабочий планшет.

Ввел данные: *Объект «Весна» обнаружена в привычном месте обитания. Невысокая. Примерно 5'2". Вес: около 130-132 фунтов вместе с рюкзаком. Без рюкзака на плечах, вероятно, 120-125. Не спортивная, мышцы мягкие, но физкультуру, заметно, не пропускает. Координация: хорошие показатели.*

Данные о внешности устарелые. Весна покрасила волосы цвет спелой вишни. Стил: омбре. Красила не самым качественным материалом: заметен яркий пигмент, который вымывается со временем.

Материальный допуск к архиву почти получен. Контакт с объектом настроен. Жду завтрашний день для личной встречи. Установлена связь с местным контингентом.

Ольга Васильевна — библиотекарь. Стояла табличка на ее рабочем месте.

«Дядя Вова» — охранник.

Петров И.А — сотрудник отдела пропусков. Позывной — Петрович.

Турникет в сегодняшний день был отключен. Система это или отдельный случай — предстоит узнать.

Майкл выдохнул и закрыл планшет. Посмотрел на себя в зеркало вновь. Ощущение, что из него выпили кровь.

Нужно перекусить. Зайду в ту кофейню, в которую ходит Анастасия. До конца ее лекции 20 минут.

Глава 4 «Старая молодость»

Снова глубокий вдох и выдох. Сейчас он простой прохожий-турист. Вновь вышел из автомобиля, поставив «на сигналку». До кофейни идти не более семи минут. Темпом Анастасии. Майкл же ровным, своим привычным шагом дошел за пять.

Кофейня встретила его приятным ароматом свежей выпечки и свежемолотого кофе. Девушка, что стояла за стойкой убрала телефон в сторону, но не успела выключить «Три в ряд» остался на экране.

Вы тут все на работе в телефон играете? Не удивлюсь, если Анастасия на своем ноутбуке собирает пасьянс на парках.

— Здравствуйте, что для вас! — приветливо сказала девушка с татуировкой на руке.

Майкл пригляделся к ее имени на бейдже — Александра.

— Будьте добры, большой капучино. И... посоветуете что-нибудь из выпечки? Не тяжелое.

Александра чуть нахмурилась и сама пригляделась.

Нет, я не возьму розовый пончик как копы в фильмах. Предложи мне что-нибудь, пожалуйста.

— Ну вот те ягодные тарталетки вкусные! — На глазах девушки засияла нотка печали.

Она заметила, как Майкл смотрит на них. «Зачем я это

сказала!» Явно сама хотела отложить их себе на обед

— Очень свежие! Вот, брусничный круассан, тоже с ягодами.

Майкл смог заметить, что тарталетки — не первой свежести, но съедобные.

Пощадить ее или заставить страдать без тарталетки с малиной?

— Хорошо, давайте тарталетку и круассан.

Девушка не вздохнула, но Майкл в глубине почувствовал, как будто он украл у ребенка еду. Оплата за кофе и две сладости прошла успешно. На карте было достаточно денег. Майкл достал из кошелька несколько желто-коричневых купюр и положил в маленькую баночку для чаевых — та была мило раскрашена, но на дне было всего несколько монеток.

Никакого уважения к персоналу!

Девушка заметила такой приятный и необычный жест с его стороны! Никто раньше не бросал чаевые больше одной монетки!

Кофемашина загудела. Майкл забрал два крафтовых пакета с выпечкой. Выбрал лучшее место для обзора зала и улицы за окном. Так, чтобы за спиной не было «кого-то». Даже безобидной девочки, которая варит кофе.

Он не обратил особого внимания на «поп-арт» картины. А заметил, что видеонаблюдение в этом маленьком кафе лучше, чем в библиотеке университета.

Поразительно.

— Ваш большой капучино!

— Благодарю. До-свидания. — Майкл на прощание одарил девушку улыбкой.

Вернулся в автомобиль — как раз к моменту, когда должна закончиться пара. Эти свободные пять минут Майкл решил посвятить перекусу. Позволить себе расслабиться — это дать врагу ударить в спину. Но выкроить время на отдых тоже важно.

Кофе, сделанный той грустной девушкой, оказался вполне хорошим. Ягодная тарталетка — вкусной. Понятно, почему она с такой грустной улыбкой смотрела на последнюю.

Я слышал запах от кофейных автоматов в этом университете. Как они могут это пить, когда есть нормальный кофе?

Пары закончились. Студенты выходили из дверей и многие еще в легких куртках или пальто. Тяжеленный рюкзак на одном плече казался непосильной ношей.

Настя шла со своей компанией. Катя и Лена шли чуть быстрее, Настя на полшага назад. За ними шли два парня. Путь к метро шел через парковку.

— Эй, Костян, смотри какая тачка! Сфоткайте, типа, моя!

Рыжий парень с небрежным галстуком и рубашкой на размер больше и широких темных джинсах обогнал девушек.

Катя тяжело вздохнула.

— У вас, Дим, у всех мужиков приколы фоткаться на фоне чужих машин? Сейчас же выйдет хозяин! — сказала она.

— Да ладно, одна фотка. У тебя же хорошая камера! — продолжил Дима. Он запустил пальцы в каштановые волосы, делая себе прическу «крутого парня»!

— Гляди, номера-то удачные! три восьмерки — видать кто крутой к нам заехал, или из кортежа президента. — говорит Костя. — Еще и тонировка почти 100%! Кто-то очень важный пожаловал.

Катя закатила глаза и дала сумочку Лене. Махнула рукой: — Давайте быстрее только! — шикнула девушка.

Майкл мог ожидать все что угодно. Но не свору студентов, которые решили похвастаться своей наглостью — фотографировать чужие машины! В руках застыл стаканчик. Перестал жевать кусочек тарталетки. Он слышал приглушенный разговор студентов о его (пусть и арендованном на время) автомобиле.

Спокойно. Это всего лишь придурки.

Майкл посмотрел в сторону. Там стояла... Она — Анастасия. С рюкзаком на плечах и потрепанными от ветра волосами. «Весна» подошла настолько близко, что Майкл в машине замер.

Она не может меня видеть. Зато я вижу тебя.

Настя рассматривала свое отражение в тонированном стекле. Картинка-то забавная. Как в комнате кривых зеркал, куда она ходила в детстве. Ноги растянуло, а плечи сузило. Она приблизилась ближе к стеклу. Пальцами поправила про-

бор, убрала порядки за ухо и разделила волосы на две части, уложив на плечи вперёд.

Майкл вновь задержал дыхание. Он видел ее через стекло. Уставшую, ее едва заметные синяки под голубыми глазами, покрашенные тушью ресницы. Рассмотрел принт рок-группы на ее футболке. Складки на рубашке на плече. Лямки ее тяжелого рюкзака натянулись так, будто внутри был не ноутбук и учебные принадлежности, а бетонный кирпич. Он отметил, как она непроизвольно водит плечом, пытаясь унять усталость в спине.

Вишневый пигмент на ее волосах по особенному смотрел в лучах осеннего солнца. Если бы не стекло между ними — он бы почувствовал ее дыхание. Она шмыгнула носом и, как бы ей не хотелось скорчить рожицу, бабушка в детстве отучила кривляться.

Парни сделали фотографии. Катя постаралась не попасть на «блатной» номер. На всякий случай.

— А что если пнуть по колесам, интересно, как сигналка загудит?! — прыснул Костян.

— Бро, тебе стипендии не хватит даже на болтик этой машины! — Дима схватил друга за плечо и отвел в сторону — Это не тачка ректора, но лучше не трогать.

Майкл все слышал.

Если бы ты пнул колеса, это было бы последнее, что ты сделал бы своими ногами.

Он бы мог ударить на сигнал и отпугнуть их. Выпрыгнуть

из машины и напугать ещё больше. Но нет. Лишнее внимание сейчас не нужно. Его и так заметили девушки у лестницы.

Студенты «наигрались» и отошли от красивого и благородного автомобиля, направились в сторону станции метро. Майкл смотрел в спину «Весны» до последнего.

Настя вернулась в съемную комнату примерно через час. Как только она переступила через порог, сразу же сбросила тяжелый рюкзак на пол. Первым делом — достала ноутбук и планшет, которые отложила в сторону. Задвинула шторы и включила настольную лампу. Выложила старый фотоальбом перед собой на стол.

Так...

Девушка открыла альбом. Надеялась увидеть чью-то семейную историю в фотографиях. Но увидела... группу учёных.

В основном мужчины старше 50 лет в белых халатах в лаборатории. Представлялись отдельные фотографии каждого ученого по отдельности — подписанные имена почти выцвели, но все ещё можно было прочесть.

Но ее удивляла одна фотография в центральном развороте. Три мужчины. По середине — держит в руках большую светящуюся лампу — а внутри... что-то яркое, жидкое — как лава.

— Это же... мой дедушка! Сбоку! А где его отдельная фотография?

Анастасия вернулась на несколько страниц обратно. И заметила, что как будто нужная фотография пропала. Заметен след от долгого нахождения фотографии в альбоме — светлый прямоугольник.

— Так, ладно. Спрошу у мамы.

Настя взяла телефон из кармана и сфотографировала на телефон ещё молодого дедушку. Она узнала его, ведь часто с мамой в детстве листала семейный фотоальбом тоже.

«Мам? Ты ещё не спишь? Скажи, пожалуйста, это дедушка на этой фотографии?!»

Ответ от матери не заставил себя долго ждать:

«Ой, откуда у тебя эта фотография? Никогда не видела ее!»

Настя долго пыталась придумать, что написать. Но мама продолжила:

«Папа работал в университетской библиотеке в Ленинграде, а потом переехал в Иркутск вместе со мной маленькой.»

«Да, я нашла это фото в университете. Спасибо, мам. Спокойной ночи!»

Время в ее родном городе было позднее. Мама Насти страдала бессонницей, от чего в этот момент девушка почувствовала себя неловко.

Я же не разбудила ее?!

Настя рассмотрела фотографию внимательнее. Пригляделась к мужчине по центру с «лампой». Высокий и коренастый.

— Чем-то профессор Столетова напоминает... Может, это тоже его родственник? А это кто?

Рядом стоял ещё один мужчина — моложе всех остальных. Светлый, инороднее чем те двое.

Почему он похож на принца Филиппа в молодости?

Вопросов оставалось много. Фотоальбом был почти не подписан, только имена «рядовых» учёных. Фотоальбом выглядит как собственность человека, который вероятно обладал хорошей памятью.

Нужно вернуться к папкам с советскими разработками. Там должна быть зацепка.

Полистав альбом ещё несколько раз, Настя закрыла его.

Нужно спрятать. Не таскать же его каждый день с собой.

Оглянувшись по сторонам, стараясь найти подходящее место для тайника. Из шкафа — могут легко найти. Кто-нибудь придет в гости и спросит: «а что это?!» Нужно куда-то менее очевидно.

— Под подушку? Конечно, а спать как?! Точно, чемодан под кроватью!

Настя вытащила свой единственный огромный чемодан, с которым прилетела в Питер в 16 лет. Сейчас ее вещи сюда не поместятся, но чтобы спрятать чей-то тайный артефакт — самое то.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.